

Дата получения: 19/01/2022

Дата принятия: 25/02/2022

(стр. 1-4)

О загадочном термине *бурхан**

*Шушаник Айвазян***

Аннотация

Статья посвящена анализу семантического поля *бурхан*, загадочного термина, обозначающего различные культовые и культурные явления среди тюркоязычных сообществ юго-восточного Каспия, а также Сибири и Алтая.

Ключевые слова: *Бурхан (пурхан), бурхан-зикр, бакиши/бахши, туркменские народные верования, шаманизм*

* Данная статья подготовлена в рамках проекта 21AG-6A079 - "Трансформация идентичностей автохтонных народов Каспийской контактной зоны: Между Ираном и Кавказом".

** Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван
(shushanik.avazyan@rau.am)

Как известно, в монгольско-буддийской литературе слово *burhan* (или *purhan/porhan*) обозначает Будду. Оно прослеживается и в манихейской литературе, где этим именем называется «Посланник Света». Термин по сей день употребляется и в тюркоязычных сообществах Центральной Азии и Сибири, обозначая разного рода ритуалы и поверия.

В Каракалпакии, например, бурханами называют знахарей, лечащих больных и изгоняющих злых духов (джиннов). Подобный экзорцизм предполагает большой ритуал с вовлечением значительного количества участников. Причем, бурханы могут быть как женского, так и мужского рода. По сути, мы имеем дело с отражением шаманского действия или некоего обряда.

У туркмен Ирана существует особый обрядовый танец, который исполняют мужчины, образуя круг и держа в руках кинжалы. Танец называется *бурхан-зикр*, что указывает на адаптацию ритуала к исламским реалиям (*зикр* - араб. «упоминание (бога)», ритуал радения в суфизме и крайнешиитской среде). В народе этот танец называют также «танец с кинжалами» (*рахс-е-ханджар*). Сегодня сами исполнители этого танца затрудняются объяснить его исконное значение, тем не менее, несложно усмотреть в нем элементы, восходящие к древнетюркским верованиям (см. подробно Bigdeli 1985: 469 ff.; Moşafa'yī 2000: 117 f.). Местами танец напоминает, скорее, шаманское камлание.

У монгольских буддистов *бурхан* употребляется с другим культовым термином, *бакши*, имеющим широкое распространение в значении «учитель, бард, народный певец». Данное слово, выступающее также в форме *бакши/бахши*, не имеет установленной этимологии: оно может иметь, судя по всему, дальневосточные корни, возможно, берущие начало в буддизме. Таким образом, *Бурхан-бакши* - олицетворение Будды-учителя.

У западных бурятов довольно широко распространен культ духов-хозяев усадеб *монгол-бурханов* (Содномпилова 2013: 230 f). Согласно народным поверьям, в бурятском доме должно находиться множество духов-хранителей как хозяев жилища, так и скота. Но поскольку монгол-бурханы обычно живут в горах и на холмах, буряты специальным обрядом “приглашения” взывают к ним, чтобы те посетили их дома и защитили от напастей.

И, наконец, слово *бурхан* выступает в сочетании со словом *халдун*, что значит “ива” в даурском диалекте монгольского (восходит к среднемонгольскому *бурган* с тем же значением). В современном монгольском *бурхан* означает “бог” (широкий спектр значений термина *бурхан* представлен в Радлов 1911: 1368). Таким образом, *бурхан-халдун* означает “божественная ивовая роща” или “божья роща”.

Несмотря на то, что слово *бурхан* традиционно считают монгольской адаптацией имени Будды, оно, как утверждает Кастрен (Castren 1857: 144), было распространено в сибирском шаманизме задолго до буддизма. В целом же, у тюрко-монгольских народов Сибири и Алтая слово *бурхан* обозначало духа или носителя этого духа, шамана, посредника между людьми и потусторонним миром.

Бурханами иногда называли также амулеты, сделанные из древесины и камней, которые, якобы, оберегали людей от болезней и злых духов (Castren, *ibid.*).

В монгольских верованиях существует также божество *бурхату-хан* – эпитет, означающий, по мнению Лауфера (Laufer 1916: 36), “божественное (существо)”.

Таким образом, слово *бурхан* вряд ли может считаться монгольским по происхождению; оно - скорее всего, наследие древнего шаманизма Сибири, сохранившееся у тюркских народов

края и позже адаптированное к мусульманской традиции. Интересно, что оно не отмечено в тюркоязычном ареале Анатолии и юго-восточного Кавказа. Судя по всему, мы имеем дело с чисто тюркским элементом, который был утерян огузскими племенами, проникшими на Иранское плато и в Малую Азию.

Библиография

- Радлов, В. В. (1911), *Опытъ словаря тюркских наречий* (том IV/2), С.-Петербургъ.
- Содномпилова, М. М. (2013), *Култ монголов-бурханов в традиции западных бурят. Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*, Барнаул.
- Bigdeli, M. R. (1364/1985), *Torkamanhā-ye Iran*, Tehran.
- Castren, M. A. (1857), *Koibalische und karagassische Sprachlehre*, St. Petersburg.
- Laufer, B. (1916), "Burkhan", *Journal of the American Oriental Society* 36: 167-168.
- Moṣṭafā'yī, N. M. (1378/1999), *Moqaddame-yī bar mūsīqī-ye torkaman*, Tehran.

On the Mysterious Term *Burxan*

Shushanik Ayvazyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan

Abstract

The article is devoted to the analysis of the semantical coverage of *burxan*, a mysterious term denoting different cultic and cultural phenomena among Turkic-speaking communities of the South-East Caspian region, as well as Siberia and Altay.

Keywords: *Burxan* (*Purxan*), *Burhan-zikr*, *Bakši/Baxši*, Turkmen Folk Beliefs, Shamanism